

Не зная, как объяснить то, что прервали, Лу Шицин глубоко вздохнул.

— Будильник.

Чэнь Фан сел, потер волосы и спустился по лестнице с кровати.

Воздух быстро стал тихим.

— Зачем ты поставил будильник? — спросил Лу Шицин.

— Я взял только один день отпуска, сегодня мне нужно быть в магазине. — Чэнь Фан взял принадлежности для умывания и посмотрел на лениво лежащего на кровати Лу Шицина. — Ты вставать будешь?

— Встану. Покормлю тебя завтраком и провожу.

Лу Шицин оперся руками на кровать, чтобы сесть, и обнаружил, что голова у него тяжелая. Вероятно, из-за того, что он всю ночь не спал спокойно, сил было мало.

В момент, когда разум был не в тонусе, непослушное тело пыталось воспользоваться моментом, чтобы натворить бед.

Молодой, полный сил альфа: утреннее тело — это реактор, из которого во все стороны сыплются искры. Если бы он был один, ничего бы такого не было, но сейчас, перед Чэнь Фаном, все казалось иначе.

Пока Чэнь Фан наклонился, чтобы поднять скомканную салфетку, брошенную вчера, Лу Шицин схватил одеяло, как будто невзначай набросил его на себя и притворился, что умывается. Он чувствовал себя перегонным кубом, из которого выходил пар, превращаясь в капли холодного пота на лбу.

— ...Что с тобой? — Чэнь Фан, казалось, был напуган слишком резкими движениями Лу Шицина. Бросив салфетку в мусорное ведро, он замер на месте. — Не спускаешься?

— Э-э, я позже... Ты иди первым. — Лу Шицин прикрыл глаза рукой, притворяясь, что еще не проснулся.

— Не забудь сменить белье. — Чэнь Фан сказал с полуулыбкой.

— Да, да, знаю. — Лу Шицин махнул рукой. — Иди умывайся, я переоденусь, когда ты выйдешь.

— О-о-о... — Неизвестно, намеренно ли, Чэнь Фан протянул звук, взял принадлежности для умывания и, сдерживая смех, повернулся и вышел из спальни.

Черт.

Хотя Чэнь Фан ничего не сказал, все равно было чувство, что его безжалостно разоблачили.

Лу Шицин никогда не был таким трусом, но после того, как его тело честно отреагировало, его дух почему-то сжался.

Он потратил время на смену белья, чтобы убедить себя.

Потому что любит — поэтому сдержан.

Потому что слишком любит — поэтому не может быть сдержанным.

Какая там сдержанность, к черту.

Прошло всего две недели с начала семестра, а Чэнь Фан уже в восьмой раз был затащен Лу Шицином в туалет во время вечернего самоподготовки, когда никого не было.

В коридоре еще слышались голоса студентов, обсуждающих задачи, но как только дверь туалетной кабинки была заперта Лу Шициным, воцарилась тишина, словно все возможные риски были отрезаны снаружи.

Можно было творить что угодно.

Лу Шицин подложил руку под затылок Чэнь Фана, наклонился и прижался губами к его губам.

— Эй... — Чэнь Фан уперся в плечо Лу Шицина, отодвинувшись. — Цин, это общественное место.

У Чэнь Фана тонкая кожа. Наедине он мог позволить себе поцелуй и объятия, но в туалете, где в любой момент мог кто-то войти, ему было все-таки немного неловко.

Хотя каждый раз он использовал этот аргумент, чтобы остановить Лу Шицина, в глубине души надеясь, что однажды тот его послушает, но, похоже, это никогда не срабатывало.

— Поэтому это просто поцелуй, ничего лишнего. — Лу Шицин снова навалился.

Через несколько минут они вышли из туалета один за другим. Лу Шицин первым вернулся в класс, а Чэнь Фан умылся холодной водой, чтобы румянец сошел, и только потом вернулся.

В классе, который обычно должен был тихо заниматься самостоятельно, стоял шум. Физорг стоял у доски, а ученики внизу горячо обсуждали что-то, не обращая внимания на его вход.

Чэнь Фан, как обычно, тихо прошел за спинкой стула Лу Шицина к своему месту и, повернув голову, тихо спросил:

— О чем они говорят?

— Как это называется... — Лу Шицин нахмурился, вспоминая длинное и сложное название мероприятия, которое физорг сам с трудом произносил. — Весенняя спартакиада... искусств и... спорта... комплексных способностей... Пятой средней школы города Цзэши. Да, вот это.

— Ага. — Чэнь Фан отозвался, не проявляя особого интереса, и достал книгу, чтобы заняться своими делами.

— Что это вообще за штука такая? — пробурчал Лу Шицин. — Слишком много всего, и непонятно, чем конкретно они там будут заниматься.

— Искусства — это концерт, спорт — это спартакиада, комплексные способности... — Чэнь Фан улыбнулся. — Наверное, это значит, что нужно уметь и то, и другое.

— Судя по твоей реакции... — Лу Шицин вытащил ручку из рук Чэнь Фана и легко закрутил ее на пальце. — Это какое-то скучное мероприятие.

— Я не умею ни то, ни другое, поэтому мне и неинтересно. — Чэнь Фан коснулся ручки,

которую Лу Шицин виртуозно крутил на пальце, и она со звоном упала на стол, где он с улыбкой подобрал ее. — Если тебе интересно, можешь попробовать.

— Еще чего. — Лу Шицин надул губы.

Если Чэнь Фан не хочет участвовать, то и он не будет.

На самом деле концерт не обязательно был скучным, а спортивные соревнования могли подойти ему, альфе с природной ловкостью. Он с детства все делал сам и сам принимал решения, не был тем, кто легко идет на поводу.

Только ветер Чэнь Фана всегда мог сильно его сдуть.

Лу Шицин не устоял.

После уговоров старосты и физорга, старательно льстивых, он в итоге был вынужден записаться на бег на 5 000 метров, на который никто в классе не хотел идти.

Он был альфой, скрывающейся под маской беты, и физически имел небольшое преимущество перед обычными бетам, что было немного похоже на жульничество. Это, наоборот, сняло с Лу Шицина давление, и вместе с ним угас энтузиазм. Он решил не утруждаться и просто пробежать дистанцию.

До спартакиады оставалась неделя, и многие в школе использовали вечернее время, чтобы тренироваться в своих видах, поэтому на стадионе было особенно оживленно.

— На самом деле, основное назначение этого стадиона — это наказание бегом, ведь спартакиада всего раз в год. — Лу Шицин и Чэнь Фан только что вышли из здания, чтобы поужинать, и, увидев людей, бегущих кругами по дорожке, пошутили:

— Вот это называется использовать ресурсы по максимуму.

— Я хотел тебе напомнить. — сказал Чэнь Фан. — Ты записался на бег, а не на сон, верно?

— Ерунда. Есть такой вид спорта — сон? Ты говоришь так, будто это реально. — Лу Шицин представил картину: из каждого класса выходит по человеку, они ложатся в ряд на кровати, и под взглядами толпы соревнуются, кто уснет быстрее и пробудет дольше. Это показалось ему смешным. — Если бы был, я бы точно записался.

— Ты спишь на переменах, а твои соперники тренируются. И даже если бы это было соревнование по сну, эти люди, наверное, тоже организовали бы тренировки... — Чэнь Фан сказал с легкой усмешкой:

— Судя по твоему состоянию, ты собираешься бежать «голым»?

— Ты че, Чэнь Фан, что несешь? Какой «голый»? — Лу Шицин незаметно ткнул Чэнь Фана в бок. Мысль об этом была просто... лучше не думать, лучше не представлять. В сердцах он сказал:

— У тебя в башке что творится? Ты так хочешь, чтобы твой парень голышом пробежался перед всеми на глазах?

— Я имел в виду «голый» как в «голый экзамен». — Чэнь Фан рассмеялся от щекотки. — Мне кажется, это слово очень точно описывает ситуацию.

— Раз уж ты так говоришь, то я, пожалуй, надену на себя «одежду». — Лу Шицин цокнул языком. — Быть постоянно «голым» как-то беспокойно.

Неизвестно, подействовало ли это как самовнушение, но у него вдруг появилось ощущение, что под животом стало прохладно.

— Тогда я составлю тебе компанию. — предложил Чэнь Фан.

— Если хочешь побегать, натвори дел, и завуч заставит тебя бежать круги. — Лу Шицин сказал с хулиганской ухмылкой.

— Не хочешь — не надо. — Чэнь Фан повернулся и пошел в сторону столовой.

— Эй, не уходи, Фан, Фан, хочу. — Лу Шицин развернул Чэнь Фана за плечи. Вспомнив, как тот устал в прошлый раз, когда они бегали круги, ему стало его жалко. — Просто посиди на боку, помоги с одеждой и водой. И, возможно, если парень будет смотреть рядом, я побегу быстрее. Заодно посчитай, сколько человек я обгоню.

— С личным прислужником никто не сможет сравниться с тобой по пафосу. — Чэнь Фан улыбнулся, принял школьную куртку Лу Шицина и пошутил:

— Только не беги слишком быстро, а то ослепнешь и перепутаешь людей.

— Попробуй перепутать меня. — Лу Шицин произнес угрозу, в которой не было угрозы, улыбнулся Чэнь Фану, повернулся и влился в поток людей, бегущих по дорожке.

<http://bllate.org/book/16746/1540159>